

Мужчина и Женщина:

бесконечные трансформации

КНИГА ПЕРВАЯ

Рахман Бадалов

16+

Рахман Бадалов

**Мужчина и женщина: бесконечные
трансформации. Книга первая**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бадалов Р.

Мужчина и женщина: бесконечные трансформации. Книга первая /
Р. Бадалов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Книга состоит из отдельных самостоятельных очерков, объединённых сквозной темой. Основная идея заключается в том, что сконструированные культурой образы «мужчины» и «женщины» постепенно разрушаются. Это приводит к драматическим коллизиям, особенно болезненным в странах, в которых сильны патриархальные традиции. В книге использованы примеры как из мировой, так и азербайджанской культуры.

Содержание

Низкий поклон...	5
Несколько предварительных замечаний или Обращение к моему читателю	7
Раздел первый	10
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Памяти трёх женщин моей судьбы

– Ханна, скажи, пожалуйста, не держишь ли ты меня за дурака?

– Да нет, – отвечала она, и глаза её были почти испуганными, – я держу тебя просто за мужчину...

Ханс Йонас о Ханне Арендт

Вы идёте к женщинам? Не забудьте взять плётку!

Фридрих Ницше

Низкий поклон...

Буду откровенен.

Многое

– как эта книга нашла меня, как писалась, как помогла в течение пяти лет сделать жизнь более осмысленной, как заставила вспомнить о многом, о чём, казалось, давно забыл — позволяет назвать эту книгу очень личной.

В ней мой личный опыт, если считать моим личным опытом не только прожитую жизнь, но и просмотренные фильмы, телевизионные передачи, прочитанные книги, обсуждения, в которых пришлось участвовать.

Личный опыт есть итог, а может быть, и смысл моей жизни.

Главные же лица в моём личном опыте – женщины моей судьбы. Они основательно встряхнули меня, помогли освободиться от многих моих мужских стереотипов (естественно не от всех). Порой оказывался голым, подобно королю в сказке Андерсена, и судорожно пытался спрятать свою наготу. При этом они (в большей степени, Она) не подсмеивались, нет, они были доброжелательны (не всегда, не все, бывали и безжалостны), хотя всегда оставались для меня непостижимой «вещью, которая сама по себе».

Эта мысль, это чувство, и стали стимулом для работы над настоящей книгой.

Об этом приходится говорить по той причине, что подобная книга исключает серьезные обсуждения рукописи до того, как книга будет издана.

По этой же причине – буду совершенно откровенен – не нуждался в мнении других. Не стал бы всерьёз воспринимать слова «это не так», «ты не прав», если только речь идёт не о банальных фактах, которые не знал или просто перепутал. «Я так думаю», «я так чувствую», вот и весь мой ответ, и вдумчивый читатель поймёт, что речь не идёт об отсутствии скромности, самонадеянности, и прочем.

Другой вопрос, если после выхода книги скажут, что автор («автор»?) попросту «умер», окончательно растворился в мыслях других. Это может меня покоробить. Надеюсь, это не случится, и мои мысли, мои чувства, не затеряются в этом мире.

Но если я не нуждался в серьёзном обсуждении моей книги, это не означало, что не нуждался в моральной поддержке. Когда пять лет пишешь книгу, невозможно жить как в вакууме, невольно думаешь, может быть, ты безумец, давно живёшь грёзами. Начинаешь рассказывать о написанном другим, не можешь остановиться, потом понимаешь, тебя заклинило, другие от этого устают, у них своя жизнь, может быть, они хотят поделиться своим, а ты не готов слушать, только говорить самому о том, что написал сегодня, вчера, десять дней тому назад.

Вот тогда и пришла мне мысль, послать некоторые опусы различным людям, мужчинам и женщинам, не столько для обсуждения, сколько для моральной поддержки.

Послал разные тексты Фаризе Бабаевой и Гюльшен Аннагиевой, Тогрулу Джуварлы и Зейналу Маммедли, понимал, разные люди, разные вкусы, разные темпераменты. И получил от них то, в чём нуждался – моральную поддержку.

Низкий поклон им...

Мне трудно было допустить, что кто-то возьмётся прочесть мою рукопись целиком. Но неожиданно для меня Али Абасов вызвался прочесть книгу и не только прочесть, найти ошибки в написании слов, в пунктуации (слабое моё место), во многом другом. Прочёл достаточно быстро – мне бы на это понадобился год – и снял с меня часть сомнений в неряшливости, от которой до конца избавиться не в состоянии.

Низкий поклон ему...

Всё время, пока писал книгу, одновременно моей «палочкой-выручалочкой» и «скорой помощью» был Хикмет Гусейнов. Без него я точно запутался бы в старых и новых файлах, в небольших поправках, которые вносил время от времени, и забывал о них. Хикмет избавил меня от этих мучений, я знал, все файлы аккуратно хранятся в его компьютере в отдельных папках и, если понадобится, у меня будет возможность вернуться к старым вариантам.

Низкий поклон ему...

Серьёзную поддержку в течение последних лет оказывали мне Рашад Ширин и Мурад Насиббейли. Они готовы были взять на себя все проблемы, связанные с изданием книги: финансы, типография, прочее, прочее, прочее.

Слова Рашада и Мурада, от имени всех других: «это наша книга», меня буквально окрылили. Я по-прежнему не собирался вылупливаться из своего кокона, жизнь в коконе давно стала моей сутью, но, как оказалось, если не кокетничать, подобная жизнь никогда не была для меня комфортной.

Мурад сделал для меня ещё одно доброе дело. Мне казалось, что у моей книги нет читателей. Мурад собрал нескольких незнакомых мне людей, чтобы я рассказал им об идеях моей книги. Они слушали с интересом и, если и не разрушили мой скепсис, то поколебали его.

Низкий поклон им...

Друзья и коллеги привлекли многих, известных и неизвестных мне лиц для оказания финансовой поддержки в издании книги. Некоторые из моих друзей и коллег внесли свой вклад, обратившись непосредственно ко мне. У моей книги, таким образом, оказался «коллективный спонсор» и «коллективный меценат». Как говорил поэт: «ведь если звёзды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно». Остаётся надеяться, что «коллективный меценат» и «коллективный спонсор» свидетельство того, что книга кому-нибудь окажется нужна.

Низкий поклон им...

Наконец, последнее.

Книга была бы невозможна без моральной поддержки моих родных, дочери, внучки, внуков. В период, когда писал книгу, мы вместе пережили страшный удар, после которого жизнь не могла возвратиться в прежнее русло. Если бы не их *присутствие* в моей жизни, вряд ли хватило бы душевных сил продолжить работу над книгой.

Не знаю, прочтут ли они, мои родные, всю книгу целиком, но может быть, – так бывало со мной, почему не может произойти с ними, – они возьмут в руки книгу, откроют наугад ту или иную страницу, и что-то в них откликнется, найдёт в них отзвук.

Низкий поклон им...

Несколько предварительных замечаний или Обращение к моему читателю

...о чём говорит настоящая книга

О том, что роли мужчины и женщины в мире поменялись, продолжают меняться, и будут ещё меняться, пока не наступит новое равновесие. Каким оно окажется, трудно прогнозировать.

О том, что слова, если хотите термины, *мужчина и женщина* не заданы природой, что они только кажутся само собой разумеющимися, а на самом деле всего-навсего культурные конструкции, которые в различные эпохи, в различных культурах, имеют разный смысл.

О том, что ещё со второй половины XIX века, и во весь голос уже в XX веке, проницательные писатели, художники, деятели театра и кино, прочувствовали и промыслили эти тенденции.

О том, что несколько позже эти тенденции стали осмысливать теоретики. И они, художники и теоретики, постепенно стали влиять на сознание *мужчины и женщины*, по крайней мере, в тех странах, которые можно назвать цивилизованными.

О том, что у нас в Азербайджане, как и во всём мире, смысл слов *мужчина и женщина* меняется. Но в наших головах, прежде всего, в головах мужчин, цепко держатся представления традиционного общества и патриархальной семьи, и эти представления заставляют сопротивляться любым изменениям. Так и живём в разрыве между реальной жизнью и консервативными мифами в наших головах, не понимая, почему в наших семьях и в нашем обществе всё углубляется непонимание между мужчиной и женщиной.

О том, что и у нас в Азербайджане нашлись писатели, которые скорее подсознательно, подкоркой, почувствовали эти изменения. Но наша культура, которую считаю во многом немой из-за отсутствия серьёзной рефлексии, так и не расслышала голоса этих писателей.

...формула настоящей книги

Кен Уилбер в своей книге «Краткая история всего»¹² воспользовался триадой «я-мы-это». Воспользуюсь этой формулой и я, но в несколько изменённом виде.

Я пишу о себе, о своём взгляде, о своей точке зрения, и не пытаюсь своё «я» как-то завуалировать. Поэтому настоящая книга не только не научная, но и не исследовательская.

¹ ...примечание к «примечаниям»... Долгое время считал, что в такой личностной книге, которую предлагаю читателям, можно обойтись без примечаний. Необходимые разъяснения можно поместить непосредственно в текст. Но в какой-то момент, когда рассказывал молодым о том или ином сюжете моей книги, выяснилось, что многое из того, что нашему поколению кажется общеизвестным и не требующим особых разъяснений, им неизвестно. Например, популярный в наше время советский журнал «Новый мир». Тогда и понял, без примечаний не обойтись. Но возникла новая трудность. Они ведь очень разные, эти новые молодые, одни знают одно, другие другое, одни продвинуты в одних областях, другие в других. Как определить, что сегодня общеизвестно, а что нет. Тогда решил, не мудрствуя лукаво, поместить ссылки на любое имя, любое название, любую поэтическую строчку. Ссылки предельно краткие, кто захочет узнать больше, самостоятельно найдёт соответствующие материалы. А продвинутых читателей, которые сочтут это за неуважение к ним, прошу меня простить. В конце концов, если выше предложил читателям выбрать те разделы, которые покажутся им интересными и этим ограничиться, то точно также можно пренебречь «Примечаниями».

² Уилбер Кен – американский философ и писатель. Автор книги «Краткая история всего».

Моя собственная судьба помещается в контекст изменения ролей мужчины и женщины, и, тем самым, сама становится предметом рефлексии.

Пьер Дрие Ла Рошель³ говорил:

«Мне хочется рассказать историю. Смогу ли я когда-нибудь рассказать что-нибудь иное, кроме моей собственной истории?»

Я и не пытаюсь рассказать что-нибудь иное, кроме моей собственной истории. Если бы даже захотел, не получилось бы.

Может быть больше чем признание Пьера Дрие Ла Рошеля, мне следует повторить слова русского писателя Юрия Олеши⁴, которые он сказал в своей книге «Ни дня без строчки»:

«...Если хотите, это книга даже с сюжетом, и очень интересным. Человек жил и дожил до старости. Вот этот сюжет. Сюжет интересный, даже фантастический».

Сюжет, в самом деле, фантастический, только в этом признании – горькая ирония. «Иных уж нет, а те далече»⁵, сказал поэт. В этом всё дело: «фантастический сюжет» становится моим способом моления перед теми, кого уже нет.

И в отличие от Юрия Олеши, который рассматривает себя, старого, в зеркале и записывает: «Может быть, я не умру? Может быть, я протяжён и бесконечен; может быть, *я вселенная?*», в зеркало не смотрю, скучно, об «умру – не умру», не задумываюсь, давно переступил и через страхи, и через иллюзии.

«Я – вселенная» – более серьёзно. В том смысле, что вселенная и в капле воды, и в листочке на дереве, который достиг высшей красоты и упал на землю⁶. «Вселенная» и в том, что пытаюсь восстановить утраченную связь с теми, кто уже «далече».

Всё имеет смысл, пока веришь, что мир не кончается за порогом твоей физической жизни. Веришь даже не пытаюсь разгадать, в чём заключается этот смысл.

Что касается «мы и это», то они трансформируются в настоящей книге в теории гендера – с одной стороны, анализ выбранных мною произведений литературы, театра, кино – с другой. Надо ли говорить, что во всех случаях речь идёт о *моей* позиции, хотя, не буду лукавить, надеюсь, что среди *моих* читателей найду сторонников, которые заново откроют для себя и гендер, и феминизм, и те произведения искусства, о которых пишу.

Третью часть триады составят мои публикации, так или иначе, соприкасающиеся со сквозной темой настоящей книги.

Можно сказать, что в этих публикациях моё «я» постепенно превращается в «это». Не в том смысле, что эти публикации имеют самостоятельное значение (не мне об этом судить), а потому что такова природа человека. Через слово, прежде всего, письменное слово, человек удваивается и второе его «я» отдаётся на откуп другим.

Не обязательно читателю, возможно, просто собеседнику.

³ Дрие ла Рошель Пьер – французский писатель, интеллектуал.

⁴ Олеша Юрий – русский советский писатель и поэт. «Ни дня без строчки» – книга Юрия Олеши, представляющая собой цикл миниатюрных зарисовок, созданных на биографическом материале.

⁵ «Иных уж нет, а те далече» – строчки из романа в стихах русского поэта Пушкин А. В оригинале: «Иных уж нет; а те далече, Как Сади некогда сказал». Имеются в виду строчки персидского поэта Саади (Муслихиддин Абу Мухаммед Абдаллах ибн Мушрифаддин) из поэмы «Бустан».

⁶ Перефразировал японское хокку, которое цитирую по памяти: «Завидую тебе кленовый лист. Ты высшей красоты достигнешь. И упадёшь».

...незавершённость как принцип

С самого начала задумывал настоящую книгу как некую картину, которая состоит из множества «пазлов».

Но, практически с самого начала, понимал.

Выложить все «пазлы» мне не удастся. Законченная картина так и не сложится. Многое просто не успею (возраст?!). Иные пазлы так и не смогу обнаружить (причина, уже не только в возрасте?!).

Тогда же решил, у книги должно быть сквозное *мыслечувство*⁷. «Пазлы» же, по возможности, должны быть самостоятельными. Чтобы читатель мог выбрать один или несколько, другими пренебречь.

Как выход из этой незавершённости, придумал заключительный *дневник*, который в какой-то степени должен компенсировать недостающие «пазлы».

Но и с учётом этого дневника книга останется *незавершённой*.

Рискну сказать, что незавершённость становится философским принципом всей книги.

...извинение за многословие

Отдаю себе отчёт, что многие тексты страдают многословием, можно было написать короче и внятнее. Часто повторяюсь, забываю, что об этом уже писал. Знаю, что ваяние словом не мой конёк, от косноязычия до конца не избавился.

Тем не менее, склонен считать – надеюсь не заблуждаюсь – что сквозная мысль книги может стать предметом острых дискуссий. По крайней мере, среди азербайджанских читателей. По крайней мере, среди тех из них, которые способны преодолевать свои предрассудки.

Менее уверен в форме книги, в её общей конструкции и композиции. И в том, что мои смутные впечатления во всех случаях оформляются в ясные высказывания.

Возможно и «пазлы», и «незавершённость», просто эвфемизмы, чтобы скрыть несовершенства моей книги.

...последний совет моему читателю

Возможно, *мой* читатель узнает из книги то, что раньше не знал. Но это для меня не главное.

Очень надеюсь, что читатель, и мужчина, и женщина, начнут сомневаться в незыблемости своих принципов, за которыми нередко прячутся *предрассудки* (до рассудка).

Возможно, кому-то покажется, что у него нет предрассудков.

Честно говоря, сомневаюсь, что это возможно вообще, в наших реалиях, в частности. По крайней мере, о себе могу сказать: процесс написания книги был для меня попыткой преодоления себя, преодоления собственных предрассудков.

Не знаю, насколько мне это удалось, но в процессе работы над книгой, что-то во мне изменилось.

⁷ У Аристотеля есть выражение «умное чувство», но он, скорее всего, говорит о другом. Употребляя «мыслечувство», я говорю не об умности и глупости, а о единстве мысли и чувства, какими бы не были эти мысли и эти чувства.

Раздел первый

Моя гендерная «теория»: вступление в тему

...как ожило во мне неведомое ранее слово

О *гендере*, слове, понятии, проблеме, узнал относительно недавно. Неведомое мне слово вдруг ожило и перезагрузило мои мысли и чувства, мой жизненный опыт.

Ретроспективно выяснилось, что гендерным оказался выбор моей любимой юношеской книги, гендерной оказалась одна из моих юношеских миниатюр, гендерными оказались многие мои размышления, слова, позиции в спорах.

Наконец, уже после того, как узнал про теорию «гендер», сознательно написал свои первые гендерные опусы: сюжеты для кино, статьи, эссе.

Если согласиться с тем, что гендер это не столько знание теории, сколько гендерная чувствительность, то это и про меня. Говорю это без ложной скромности.

Многое в настоящей книге случайно, писалась она спонтанно, подслушанный диалог, «антигендерное» высказывание, та или иная «гендерная» история, случившаяся сегодня или много лет тому назад. Пришло время собрать под одной обложкой то, что было написано в разные годы, и то, что не было написано, что хранилось в неведомых мне кладовых моей памяти, ждало своего часа.

Одна из целей настоящего раздела написать «вступление в тему», чтобы, хотя бы в некоторой степени, задать, если говорить музыкальным термином – основной лейтмотив книги.

Говорил, повторяю. И вместе с этим «вступлением в тему» книга остаётся обрывочной, лоскутной. Для определения жанра книги более всего подходит слово мозаика. Мозаика, состоящая из пазлов, не все из которых смогу написать, мозаика, во многом, так и останется в моём воображении.

Но во всех случаях, это «*мой* гендер»:
моё отношение,
мой взгляд,
системный или бессистемный, продуманный или импульсивный.

И кто знает, может быть найдётся читатель, всё равно мужчина это будет или женщина, у которого, у которой, с помощью «*моего* гендера», перезагрузится их жизненный опыт.

...введение в гендер

Настоящее «*введение*» не имеет самостоятельного значения. Просто мой взгляд на тему. И, возможно, подсказка читателю, который не очень знаком с гендерными проблемами.

...природа или культура?

Зигмунд Фрейд⁸ считал, что анатомия и есть судьба женщины. Родился женщиной – останешься женщиной. Никуда не деться. Выбора нет.

⁸ Фрейд Зигмунд (Сигизмунд Шломо Фрейд) – австрийский психиатр, врач и невролог.

Симона де Бовуар⁹ возражала:

«женщинами не рождаются, женщинами становятся».

Возможно с самых пелёнок, если не раньше, попадаешь в разделённые миры мужчин и женщин, которые сконструировала культура.

От этой атмосферы, действительно, никуда не денешься. Даже вопреки природным склонностям, культура навязет готовые образы мужчины и женщины.

Кто из них прав?

До сих пор не знаю. Наверно оба в той или иной степени. Во что больше поверишь.

Пытался наблюдать за развитием младшей внучки

...подробнее о ней в самом конце книги...

с самых первых лет её рождения.

Ничего не получилось. Требовалась настойчивость, предельная концентрация, плюс, разработанный методический инструментарий. Не было у меня ни первого, ни второго, ни третьего. Да и задача эта для беспристрастного исследователя, а не для любящего дедушки.

Но почему-то, хотя моё наблюдение оказалось проваленным, то ли интуитивно, то ли предзаданно, что хотел обнаружить, то и обнаружил, склоняюсь к тому, что права Симона де Бовуар. Природа природой, но общими усилиями, не осознанно, просто под воздействием того, что было заложено в нас априори традициями, культурой, мы сотворили из внучки женщину. Навязали ей стереотипы женского поведения.

Другой вопрос, что природа в ней сильно не сопротивлялась. Внучку не пришлось ломать, переделывать. Её пластичная психика легко вписалась в навязанные культурой правила игры.

Есть ли у животных «гендер»?

Когда-то пришел восторг от любовных историй маленьких рыбок, которые описал Конрад Лоренц¹⁰, в своей книге «Кольцо царя Соломона»¹¹.

Когда встречаются «он и она»,

...возьмём в кавычки, всё-таки речь идёт не о людях...

внешне ничем не примечательная, маленькая, коричневатая-серая рыбка («он») вдруг оживает, словно начинает светиться изнутри. Начинается танец обжигающей страсти. Инстинкт, рефлекс, природа, да, но почему нужны такие «человеческие слова». И потом, никогда не знаешь, приведёт ли этот танец обжигающей страсти к любовному согласию, или плавно перерастёт в кровавую битву.

К. Лоренц провёл такой эксперимент. На стадии размножения, когда, казалось бы, всё сводится к голому инстинкту он поменял в аквариуме самок. Он хотел выяснить, узнают ли рыбки друг друга персонально. И выяснилось (вот он, мой восторг!), нашлись «новые» самец и самка, которые не приняли замену. Они были раздосадованы, они даже страдали оттого, что их разъединили с «любимыми».

Позже, когда посмотрел фильм Л. Бунюэля¹² «Этот смутный объект желания»¹³, подумал: многие (большинство?!) мужчины, в пылу любовного (сексуального) пыла даже не замечают, что у них заменили «объект желания». Хотя, отдаю себе отчёт, что фильм язвительного

⁹ Бовуар Симона де – французская писательница, идеолог феминистского движения.

¹⁰ Лоренц Конрад (Лоренц Конрад Захариас) – австрийский зоолог и зоопсихолог, один из основоположников *этологии*, науки о поведении животных. Не считаю нужным в настоящем тексте акцентировать внимание на сотрудничестве Лоренца с властью национал социалистов.

¹¹ «Кольцо царя Соломона» – книга К. Лоренца.

¹² Бунюэль Луис Портодес – испанский и мексиканский кинорежиссёр.

¹³ «Этот смутный объект желания» – фильм Бунюэля (1977)

испанца совсем не про это, скорее, про мужчину который сам не знает что хочет, то ли ему на самом деле тяжело от того, что женщина манит и исчезает, являясь то в образе ангела, то в образе дьявола, то ли импотентно само его желание, и главное для него не молодая женщина, а возможность обратиться к психоаналитику и духовнику в одном лице, а ещё проще, просто поплакаться в жилетку.

Почему вспомнил книгу К. Лоренца (добавим и другую его книгу «Агрессия (так называемое «зло»»)»¹⁴?

Во-первых, для К. Лоренца кажется бесспорным, что животный мир и человек звенья единого процесса Эволюции

...оставляю другим бороться с ниспровергателями Дарвина¹⁵, предпочитающими креационистскую сказку¹⁶ трагической мощи теории Изменчивости и Отбора...

Во-вторых, именно К. Лоренцу мы обязаны реабилитацией эмоционального мира животных, наряду с другими великими реабилитациями XX века:

Другого как дикаря¹⁷,

Другого как женщины¹⁸,

Другого как представителя иного взгляда на мир¹⁹,

Другого как подсознания внутри самого человека²⁰,

и т. д.

Наконец, в-третьих, как считает К. Лоренц,

«есть веские основания считать внутривидовую агрессию наиболее серьёзной опасностью, какая грозит человечеству в современных условиях культурно-исторического и технического развития».

Может ли культура трансформировать «внутривидовую агрессию» в нечто исключаящее ненависть и раздоры, или, напротив, сама культура будет продолжать провоцировать ненависть и раздоры сугубо «культурными» средствами (а таких примеров предостаточно).

Это и есть вопрос вопросов, на который обращает наше внимание К. Лоренц.

Именно после книг К. Лоренца убедился в том, что природа, в частности животный мир, намного более разнообразен и «человечен», чем нам могло бы показаться.

...триумфальный крик

Признаюсь, читал у К. Лоренца о «триумфальном крике» серых гусей с таким же восторгом, как когда-то о любовных историях маленьких рыбок.

Дадим слово К. Лоренцу, с небольшими купюрами. В необходимых случаях слова К. Лоренца буду закавычены.

Триумфальный крик у серых гусей это призыв или признание дружбы, любви, ненависти, и всего того разнообразия чувств, что свойственно и нам людям.

С самого раннего возраста, только что вылупившийся гусёнок своим триумфальным писком предлагает дружбу первому существу, который приближается к нему.

¹⁴ «Агрессия (так называемое «зло»)» – книга К. Лоренца.

¹⁵ Дарвин Чарльз – английский натуралист, один из основателей теории эволюции.

¹⁶ Креационизм – теологическая концепция, согласно которой Мир создан Творцом.

¹⁷ Реабилитация дикаря, главным образом связана с работами французского этнолога и социолога, создателя т. н. «структурной антропологии», Клода Леви-Стросса.

¹⁸ Имеется в виду возникновение феминистического движения, ратующего за изменение положения женщины в обществе.

¹⁹ Столкновение различных культур привело к возникновению различных, порой взаимоисключающих подходов от мультикультурализма до войны цивилизаций.

²⁰ Прежде всего, в работах Зигмунда Фрейда, реабилитировавшего подсознание человека.

В нормальном случае, когда всё ладится и не возникает никаких помех, пара здоровых темпераментных серых гусей влюбляется друг в друга по первой своей весне, триумфальным криком находят друг друга, и всю жизнь остаются верными триумфальному крику. При прочих равных условиях, прочность связей триумфального крика пропорциональна степени знакомства и доверия между партнёрами.

Если судьба (?) разрушает узы первой любви, то и гусак, и гусыня, могут вступить в новый союз триумфального крика. Самец нормально празднует триумфы со своей гусыней, честно стоит на страже гнезда, отважно защищает свою семью, но, при случае, когда самка сидит на яйцах, а он вдали от гнезда, топчет других гусынь.

В то же время, если подобная «любовница» (?) позволит себе приблизиться к территории его семьи, гусак нападает и гонит её прочь (?!).

Если по той же весне, триумфальный крик самца не находит взаимности, самцу дозволено самым беззастенчивым образом преследовать свою возлюбленную, отгонять прочих претендентов, упорно добиваться своей цели (самолюбие?!), пока самка к нему не привыкнет и не ответит (наконец?!) на его триумфальный крик.

О попадании «волшебной стрелы Амура» легче судить по «юношам», чем по «девушкам», поскольку у гусей тонкие внешние проявления «девичьей» влюблённости труднее заметить, чем более явные проявления «мужской». Несчастливая и окончательная безнадёжная влюблённость случается чаще всего, когда объект любви прочно связан с кем-то другим. При этом, гусаки очень скоро отказываются от своих притязаний.

Но известен случай, когда гусыня более 4-х лет ходила следом за счастливым в браке гусаком (?!!!), как бы, случайно оказывалась на расстоянии нескольких метров от его семьи. И ежегодно доказывала верность своему возлюбленному «неоплодотворенной кладкой».

Совершенно чужому серый гусь предлагает триумфальный крик, а вместе с ним вечную любовь и дружбу, лишь в одном, единственном случае, когда «темпераментный юноша вдруг влюбляется в чужую девушку. Это безо всяких кавычек!».

Мои кавычки только подтверждают, что это буквально слова К. Лоренца.

Всегда остаётся какое-то количество неспарившихся гусей разного возраста, между которыми могут возникать по-настоящему прочные триумфальные крики, не имеющие ни малейшей связи с сексуальностью. Так что – вопреки иному мнению – между мужчинами и женщинами бывают и отношения подлинной дружбы, не имеющие ничего общего с влюбленностью. Впрочем, из такой дружбы легко может возникнуть любовь, и у гусей тоже.

Случается, что молодой гусак предлагает триумфальный крик другому самцу и тот соглашается. Поскольку ни одна разнополая пара не в состоянии им противостоять, такая пара гусак-гусак приобретает очень высокое, если не наивысшее, положение в иерархии своей колонии (?!).

Как и у людей, у серых гусей близко соседствуют любовь и ненависть, объект любви и объект агрессии. Триумфальный крик содержит в полной мере агрессию, которая, хотя и скрыто, направлена против возлюбленного друга и партнёра. Бывает, что триумфальный крик выходит из всяких рамок, доходит до экстаза и тогда происходит нечто весьма жуткое. Крики становятся всё громче, сдавленное и быстрее, шеи вытягиваются всё более горизонтально, происходит настоящая Фрейдера регрессия, при которой церемония возвращается к эволюционно более раннему первоначальному состоянию.

У пары гусей возбуждение такой экстатической любви-ненависти может на любом уровне остановиться и затихнуть, нормальный триумфальный крик завершается тихим и нежным гоготанием.

Невольно приходит на ум выражение «Так тебя люблю, что съел бы», и вспоминается старая мудрость, на которую обращал внимание Фрейд, что именно обиходная речь обладает верным чутьём к глубочайшим психологическим чувствам.

Триумфальный крик – это лейтмотив среди всех мотиваций, определяющих повседневную жизнь диких гусей. Он постоянно звучит едва заметным призывом в обычном голосовом контакте, в том гоготанье, которое означает приблизительно «здесь я, а где ты?». Такой крик включает в себя балетно педалированные телодвижения, несколько усиливается при недружелюбной встрече двух семей, и полностью исчезает лишь при кормёжке на пастбище, при тревоге, при общем бегстве, при перелётах на большие расстояния.

Однако едва лишь проходит такое волнение, временно подавляющее триумфальный крик, как у гусей тотчас же вырывается – в определённой степени, как симптом контраста – быстрое приветственное гоготанье, которое мы уже знаем как самую слабую степень триумфального крика. Члены группы, объединённые этими узами, целый день и при каждом удобном случае, так сказать, уверяют друг друга:

«Мы едины, мы вместе против всех чужих».

Триумфальный крик существенно влияет на социальную структуру серых гусей, даже господствует в ней, подобно воодушевлённому боевому порыву, который, в значительной степени, определяет общественную и политическую структуру человечества.

«Если бы какое-то вероучение на самом деле охватило весь мир, – пишет Эрих фон Хольст²¹, – оно бы тотчас же раскололось, по меньшей мере, на два резко враждебных толкования (одно истинное, другое еретическое), и вражда и борьба процветали бы, как и раньше; ибо человечество, к сожалению, таково, каково оно есть».

Таков Двуликий Янус²² – человек. Единственное существо, способное с воодушевлением посвящать себя высшим целям, которое нуждается для этого в психофизиологической организации, звериные особенности которой несут в себе опасность, что оно будет убивать своих собратьев в убеждении, будто так надо для достижения тех самых высших целей.

Переведу дух. Выше были приведены слова К. Лоренца, теперь позволю себе некоторый комментарий.

Оставим человека и человечество, задумаемся о серых гусях. Один из нас обратит внимание на одно, другой на другой. Мне хочется выделить следующее.

Что бывает норма и случается отклонение от нормы, когда серый гусь направляет свой триумфальный крик к особе из чуждого «рода-племени».

Что триумфальный крик может означать дружбу без секса.

Что триумфальный крик может быть призывом к любви двух самцов.

Что, наконец, триумфальный крик сам по себе амбивалентен, что у серых гусей любовь и ненависть идут нога в ногу.

А разве у нас не происходит то, что К. Лоренцом было названо «Фрейдовой регрессией». Я имею в виду, когда мы, при малейшем скандале, или других неприятностях, немедленно скатываемся по эволюционной лестнице, далеко назад.

...«они как люди»

К. Лоренц вспоминает, как вместе с Х. Фишер²³ рассматривал её «гусиные протоколы», и был разочарован, когда оказалось, что среди серых гусей абсолютная «верность до гроба»

²¹ Хольст Эрих фон – физиолог, о котором упоминает К. Лоренц в своей работе «Агрессия (так называемое зло)». В Википедии данных не нашёл.

²² Двуликий Янус, в римской мифологии двуликий бог дверей, входов и выходов, а также начала и конца. Изображался всегда с двумя лицами, молодым и старым, которые смотрят в противоположные стороны.

²³ Фишер Хельга – о её «гусиных протоколах» упоминает К. Лоренц в своей работе «Агрессия (так называемое зло)». В Википедии данных не нашёл.

сравнительная редкость. И возмущившись разочарованием К. Лоренца, Х. Фишер сказала: «Что ты от них хочешь? Ведь гуси – всего лишь люди!».

«Бессмертными» назвал К. Лоренц эти её слова.

Действительно «бессмертные», если до сих пор слышатся в той же мере наивные, насколько беспомощные, рассуждения о том, что именно «природа» предопределила стереотипы нашего мужского и женского поведения. Просто одни из нас «всего лишь гуси», другим далеко и до серых гусей, и до коричневатых-серых маленьких рыбок.

А в остальном, мы в состоянии быть и верными до гроба, и ветреными, и жёстко регламентированными, и нарушающими эти регламентации. В силу особой нервной восприимчивости, особой пластичности, мы эволюционно наследуем весь предыдущий эмоциональный опыт, утром мы похожи на серых гусей, вечером на коричневатых-серых рыбок, в одном случае мы такие, в другом – другие, с одними мы такие, с другими иные, и так до бесконечности. И нет жёсткой демаркации между полами, как среди животных, так и среди людей.

Только в отличие от животных мы в состоянии описывать свои чувства, эмоционально переживать их в своём воображении, и передавать другим этот свой эмоциональный опыт, в равной степени реальный и воображаемый.

«Они как люди», можем смело сказать о серых гусях.

Увы, о людях, не всегда можно сказать:

«Они как серые гуси».

...тестостерон²⁴ против окситоцина²⁵: неодолимая антиномия?

Никто не будет спорить, природа не случайно разделила нас на мужчин и женщин.

Для мужчин она изобрела особый мужской гормон, – *тестостерон*, чтобы мужчины постоянно думали о сексе, сражались с потенциальными соперниками, воевали, убивали друг друга, самоутверждались, порождая всё новые и новые, сознательные и бессознательные комплексы.

Такой вот «биологический кошмар», как считает один из исследователей. Впрочем, кому как, многие мужчины упиваются этой ролью. Не будем с ними спорить.

Для женщин природа изобрела особый женский гормон, – *окситоцин*, чтобы они постоянно жаждали прикосновений, объятий, чтобы всегда нуждались в мужчине, которому нужны их привязанность и забота.

Кто-то сочтёт и эти чувства «биологическим кошмаром». Другие найдут величие в этой «женской миссии». Не будем и с ними спорить.

Конечно, у природы (у эволюции, с её «вечным двигателем» изменчивости и отбора), когда она изобретала тестостерон и окситоцин, были свои резоны: мужчина должен был обеспечить задачи репродукции, женщина окружить потомство материнской заботой, и пр.

Но что дальше?

Где кончаются мужчина и женщина как природа, и начинаются мужчина и женщина как социальный феномен, как культура?

В какой мере мужчина и женщина оказались заложниками тестостерона и окситоцина?

Насколько культура нового и новейшего времени смогла сконструировать иные роли, не сводящиеся к проявлениям тестостерона и окситоцина?

²⁴ *Тестостерон* – основной мужской половой гормон.

²⁵ *Окситоцин* – основной женский половой гормон. Противоположностью тестостерона часто считают эстроген, но в рамках настоящей книги этими тонкостями можно пренебречь.

Поведение многих (большинства?!) мужчин практически исчерпывается тестостероном. Самые «успешные» из них упиваются своей неотразимостью, хотя всего-навсего умело эксплуатируют реакции, вызванные окситоцином.

Точно также поведение многих (большинства?!) женщин практически исчерпывается окситоцином. Самые «осчастливленные» из них убеждены, что заслужили свою судьбу, а самые «несчастливые», которым не достался свой «супермен», готовы обвинить во всём само провидение.

Оставим нормативных заложников природы. Пусть сражаются, завоёвывают, подчиняются, уступают, упиваются. У культуры свои импульсы развития и своя система отбора. Она развивается через уникальное, неожиданное, безумное.

Пусть это один случай из ста, из тысячи, из десяти тысяч. Культура его зафиксировала, выделит это отклонение от нормы. Чтобы этот один имел продолжение. Чтобы сотни, тысячи, десятки тысяч запомнили, позавидовали этому одному, этой одной, даже не признаваясь в этом.

Культура человека не с неба ведь свалилась, она продолжение эволюции, просто у неё свои изменчивость и отбор, своя нормативность и своё отклонение от нормы.

И тестостерон, и окситоцин открыли что-то в мотивах мужского и женского поведения. Но культура пошла дальше и открыла унылость этой природной истощённости. И не просто унылость, обречённость на вымирание там, где речь идёт о сообществе людей.

Матриархат, патриархат: что дальше?

Не знаю как соотносятся «матриархат и патриархат» с «тестостероном и окситоцином». И соотносятся ли вообще.

Из того, что прочёл про матриархат, запомнил только экзотическую историю о том, как женщины съедали мужчин-производителей. Съедали ритуально, возможно, обмазываясь кровью убиенного, то ли для экстатического опьянения, то ли просто для аппетита.

Правдоподобна ли эта ритуальная история, был ли на самом деле матриархат, пусть об этом продолжают спорить исследователи. Как бы то ни было, что-то здесь не так. Подобный матриархат плохо стыкуется с образом женщины, жаждущей мужских прикосновений, мужских объятий, и прочих сантиментов. Если только не перед тем как его съесть. Или остаётся предположить, что женщины с «окситоцином» появились только со времён патриархата. Буквально, из ребра первого мужчины эпохи патриархата.

С патриархатом всё более или менее ясно. Вся написанная история человечества есть история патриархального мира. Войны, сражения, полководцы, политики. Монополия мужского поступка, монополия мужского слова. Мужской взгляд на мир, на общество, на семью.

Но это только извне, только скорлупа.

Подчинишься установке, наткнёшься на скорлупу, при желании, можешь сослаться на заложников природы, благо их пруд пруди. Но если вынести за скобку скорлупу, если не ссылаться на заложников природы, благостная картина мгновенно разрушится. Патриархат патриархатом, но изнутри мужчины не столь самоуверенны. Не просто восторгаются женщинами – это только укрепляет патриархальный взгляд на мир – но и признаются в собственной слабости.

Достаточно вспомнить древних греков. Женщины здесь были буквально загнаны в гетто. Куда ни кинь взгляд, везде одни мужчины, на площади, в театре, в застольях, везде. С воображением у этих мужчин всё в порядке, поэтому и прославились на века в философии, в математике, в поэзии, во многом другом. Удивительно другое, как случилось, что именно это мужское воображение создало Афродиту Афины, Геру²⁶, Елену, Медею, Антигону²⁷, многих других. Не

²⁶ Афина, Гера – древнегреческие богини.

из пересуд же в гинекее²⁸ они родились. Остаётся строить догадки из «какого сора», из какого панического страха вкупе с восхищением, вылупились, как Афина из головы Зевса²⁹, эти женские образы.

И не только древние греки. Достаточно обратиться к пятитомной «Истории женщин»³⁰, чтобы убедиться в участии женщин практически во всех областях жизни. Хотя, как правило, об этом пишут мужчины. Женский взгляд на мир пока только получает права гражданства.

Откуда берётся червоточинка?

Представьте себе средневекового воина: латы, мечи, щиты.

Что там под железом, никому не ведомо. Может быть мягкий по нраву мужчина, или мечтательный. Изнутри ничего не должно просачиваться наружу. Железные мужи. Железная поступь. Железная воля. Вот всё, что следует нам знать.

Или, в другую эпоху – ковбои. Речь не о пастухах и не о коровах³¹. О тех ковбоях, которых воссоздали в кино вестерны³², только потом они сошли с экранов непосредственно в жизнь.

Представим себе ковбоя: большие поля шляпы закрывают его лицо, он почти неподвижен, растворился в полуденном зное, только рука лениво поглаживает то ли револьвер, то ли винчестер. Но эта разморённость полуденным зноем только внешняя: попробуй подступиться, револьвер или винчестер мгновенно выстрелят, будто способны стрелять без помощи человека. Женщинам остаётся только восторгаться и, восторгаясь, подчиняться. Впрочем, иные женщины могут проявить строптивость, что же, тем лучше, у ковбоя будет больше возможностей укротить женскую строптивость.

Можно продолжать и продолжать. Все эти рыцари, джигиты, самураи, ковбои сконструированы культурой как демонстрация мужской исключительности. Ничего слабого, мягкого, нежного, всего того, чем культура наделила женщину.

Но откуда в таком случае в век, названный галантным, появились напудренные мужчины в париках и жабо из тончайших кружев?

Надоело быть рыцарями и самураями?

Или культура вдруг вспомнила, что и мужчина может быть жеманным и кокетливым, что и ему, мужчине, ничто человеческое не чуждо?

Но вот что удивительно,

...или естественно, просто наши зашоренные (или зашторенные) мозги, как правило, видят то, что хотят видеть...

эти напудренные мужчины влюблялись в женщин, плели свои тонкие узоры любви, а женщины, столь же напудренные, в таких же тончайших кружевах, с упоением включались в эти любовные игры.

²⁷ Елена Медя. *Антигона* – герои древнегреческой мифологии, образы которых использовались в литературе (эпос, театр, и пр.)

²⁸ *Гинекей* – в Древней Греции обособленные женские покои в доме.

²⁹ *Зевс* – верховный бог в Олимпийском пантеоне древних греков. Согласно мифу Афина родилась из головы Зевса в полном боевом снаряжении.

³⁰ «История женщин на Западе», в пяти томах, панорамная хроника от античности до современности. Издание Гарварда, Кембриджа, Массачусетса.

³¹ *Ковбой* от английского *cow* – корова и *boy* – парень. Название, первоначально употреблявшееся на Диком Западе по отношению к пастухам скота.

³² *Вестерн* от английского *western* – западный. Направление в искусстве, действие которого, в основном, происходит во второй половине XX века на Диком Западе. Особое распространение получил в американском кино.

Да что там парики и кружева, откуда вообще взялась вся эта эстетика «мужского женоподобия», которую в разные периоды культивировал и Запад и Восток, причём и Ближний, и Дальний?

А вот иной пример, – молодой Вертер³³, литературный персонаж.

Литература литературой, но персонаж этот породил реальную эпидемию самоубийств. Мода? Возможно, но может быть сама эта мода, свидетельство запрятанного до тех пор смятения в мужских душах.

Может быть за этими самоубийствами лежат отвергнутые мужчины и невыносимая мужская гордыня, не выдержавшая этого отвержения.

Или совершенно неожиданный (по крайней мере, для меня) образ Ибн Салама³⁴ из азербайджанской версии «Лейли и Меджнун»³⁵. Почти женская деликатность ценой собственной жизни (об этом в своё время).

Кто-то скажет, нечему удивляться. Недостаток тестостерона, вот и весь ответ. Но культура всегда гуманнее. Не могла она в процессе «изменчивости и отбора» пренебречь этими «маргиналами», вот и вывела на авансцену всех этих жеманных и женоподобных. В качестве вечно изменчивой моды. Чтобы потом, спокойно вернуться к нормальным мужчинам и нормальным женщинам. С тестостероном и окситоцином.

Поверим, что это так, но тогда откуда берётся эта «вертерская» червоточинка у самых сильных мужчин, с ярко выраженным преобладанием тестостерона.

Приведу несколько примеров, хотя, как и во всех иных случаях, не могу претендовать на обобщения. *Мой* взгляд, *моя* точка зрения, не более того.

Наполеон Бонапарт³⁶ и есть Наполеон Бонапарт. Кого можно поставить рядом с ним в мужском соперничестве всех времён и народов. Александра Македонского³⁷, Ганнибала³⁸, Юлия Цезаря³⁹, Чингиз-хана⁴⁰. Ататюрка⁴¹. Раз два и обчёлся.

Так вот что пишет «сверх супермен» Наполеон, любимой женщине, Жозефине⁴².

«Ты единственный мой помысел; когда мне опостылевают докучные существа, называемые людьми, когда я готов проклясть жизнь, – тогда опускаю я руку на сердце; там покоится твоё изображение; я смотрю на него, любовь для меня абсолютное счастье... Какими чарами сумела ты подчинить все мои способности и свести всю мою душевную жизнь к тебе одной? Жить для Жозефины! Вот история моей жизни...»

Кто-то скептически усмехнётся, что не скажет мужчина в пору любовного увлечения женщиной. Наполеон остаётся Наполеоном, и история его жизни никакого отношения к Жозефине не имеет.

³³ Персонаж романа немецкого писателя Иоганна Вольфганга Гёте «Страдания молодого Вертера» или «Страдания юного Вертера». Роман вызвал в Европе волну самоубийств, получивших название «эффект Вертера».

³⁴ *Ибн-Салам* – персонаж оперы азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова «Лейли и Меджнун».

³⁵ «*Лейли и Меджнун*» – средневековая трагическая история любви, распространённая на Ближнем и Среднем Востоке, особенно в Азербайджане и в Иране.

³⁶ *Наполеон Бонапарт* – полководец и государственный деятель. Император Франции в 1804–1815 годах.

³⁷ *Александр Македонский* – один из величайших полководцев в истории человечества, создатель мировой державы.

³⁸ *Ганнибал* – знаменитый карфагенский полководец, заклятый враг Римской империи.

³⁹ *Юлий Цезарь* – древнеримский государственный и политический деятель, полководец, писатель, великий понтифик (верховный жрец).

⁴⁰ *Чингизхан* – основатель и первый великий хан Монгольской империи.

⁴¹ *Мустафа Кемаль Ататюрк* – основатель Турецкой республики. Ататюрку посвящен отдельный опус 9 разд. 6.

⁴² *Жозефина Богарне* – первая жена Наполеона, императрица Франции в 1804–1809 годах.

Не будем спорить, только допустим, что многое зависит от ракурса и от воззрений эпохи. В иную эпоху (не сегодня, так завтра, послезавтра, в другом культурном измерении), возможно, никто не будет спорить, что жизнь «для Жозефины» куда глубже, острее, просто блистательнее, чем битвы, сражения, и другие «мужские игры» Наполеона.

Другой пример.

Поэт, романтик и авангардист в одном лице, Райнер Мария Рильке⁴³, в возрасте 21 год, пишет женщине, Лу Андреас-Саломе⁴⁴, которой в это время 35 лет:

«Моя весна, я хочу видеть мир через тебя, потому что тогда я буду видеть не мир, а тебя, тебя, тебя».

Легко отмахнуться, романтик и есть романтик. Живёт в придуманном мире. Может и женщину придумать, в которой ничего приземлено – обыденного, одно только божественно-небесное. Но ведь не один Рильке, другие мужчины, совсем не романтики, «придумывали» эту женщину.

Судьба Лу Андреас-Саломе настолько неординарна,

...достаточно сказать, что в том или ином смысле, её «мужчинами» были Ницше⁴⁵ и Фрейд, не говоря уже о других, влюблённых и помогающих?!...

что не вмещается ни в гендерное, ни в антигендерное высказывание. Самые известные и влиятельные мужчины своего времени искали её благосклонности, но она сама решала, кто достоин её благосклонности и как далеко могут зайти их взаимоотношения. И можно представить себе, как растоптан был известный драматург⁴⁶ того времени, известный своими скандальными эротическими пьесами, и не менее скандальными любовными похождениями, когда ему с лёгкостью удалось привезти Лу к себе домой, но оказалось, что это ничего не значит, и ему никогда не будет дано право обладать ею. Остаётся только догадываться, какие усилия предпринимал растерявшийся драматург, и какими презрительными насмешками Лу сопроваждались его усилия.

Конечно, Рильке полная противоположность самоуверенному драматургу. Он не обычный, восторженный, ничего вокруг не замечающий, романтик, он – много глубже и тоньше. Его слова, имеют не иносказательный, а буквальный смысл, он хочет прорваться к жизни, он хочет преодолеть свои сомнения, свои колебания, Лу кажется ему не просто женщиной, а самой реальностью во плоти, поэтому почти как заклинание или как найденный просвет в затемнении окружающего мира (почти в значении греческой алетей⁴⁷), звучат слова «видеть тебя, тебя, тебя».

И когда осознаешь этот парадоксальный треугольник: двое мужчин и одну женщину, один из мужчин банальнейший, одурманенный тестостероном в культурной упаковке, другой Поэт в истинном значении этого слова, пытающийся постичь бесконечность в её земном воплощении, и между ними сама эта женщина умная, образованная и женственная, привлекательная, и эта женщина ни одному мужчине, каким бы известным и влиятельным он не был, не позволяет решать за себя. Когда представляешь этот парадоксальный треугольник, хочется перестать теоретизировать «за» и «против», и воскликнуть вслед за Гёте:

⁴³ Райнер Мария Рильке – один из самых влиятельных поэтов-модернистов XX века.

⁴⁴ Лу Саломе, Лу фон Саломе, Лу Андреас-Саломе – писательница, врач-психотерапевт немецко-русского происхождения, деятель культурной жизни Европы конца XIX – начало XX веков.

⁴⁵ Ницше, Фридрих – немецкий мыслитель, филолог, композитор, поэт, поставивший под сомнение базисные принципы действующих форм, религии, морали и культуры.

⁴⁶ Об этом драматурге (не обязательно называть его имя) прочёл в книге Александра Эткинда, советского психолога, а впоследствии британского и американского литературоведа и историка культуры, «Эрос невозможного. История психоанализа в России».

⁴⁷ Алетейя – понятие истины как несокренности, непотоптанны у древнегреческих философов.

«Суша теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет»⁴⁸.

Ещё один пример, и вновь с поэтом.

Мощный пролетарский поэт (ясно кто, Владимир Владимирович Маяковский⁴⁹), тестостерона в избытке, напор, вихрь страстей, на грани безрассудства и отчаяния, ни одна женщина не в состоянии устоять. Но этот же, «тестостерона в избытке», вдруг оказывается бесконечно слабым (беспомощным, зависимым), перед одной конкретной женщиной, в разлуке с которой⁵⁰ (почти 40 дней!), напишет свою лучшую поэму⁵¹.

Позже он предложит руку и сердце другой женщине, не просто предложит, бросится как в омут, потребует, немедленно, никакой заминки, сейчас же разорви узы своего брака, сейчас же бросай любимую работу, ни секунды промедления, она растеряется, только и хватит сил, чтобы сказать, нельзя же так истерично, решение как приговор, не по-человечески, успокойся, остынь, а он просто не в состоянии успокоиться, она не выдержала, ушла, не успела спуститься по лестнице, как он застрелился.

Как выяснилось, ещё раньше написал завещание, в котором упомянуты и она, и та, другая женщина, в разлуке с которой написал свою лучшую поэму.

К чему тогда эта истеричная настойчивость? Вот и получается, напор, вихрь, избыток тестостерона, а на самом деле одна бравада, внешность борца, только видимость, железный щит, скрывающий бесконечную слабость, ломкость, незащитность, точно также как патология личной гигиены⁵², чтобы ни одна болезнетворная бактерия не проникла, свидетельство не столько нормальной гигиены, сколько психического расстройства.

Не случайно, ещё раньше, наш пролетарский поэт признавался с простодушной откровенностью, «ночью хочется звон свой спрятать в мягкое, в женское»⁵³. Может быть, это и была разгадка, его гениальности вкупе с безумством и отчаянием, вкупе с патологией гигиены, простое желание ночью свой звон, а иначе свою неустроенность, неприкаянность, спрятать в мягкое, в женское.

Одним словом, и в эпоху патриархата, и в эпоху пролетариата, защитные оболочки трещали по швам, образ реального мужчины размывался «как лицо на прибрежном песке» (самая известная фраза Мишеля Фуко⁵⁴, сказанная, правда, по другому случаю). И тогда существовало понимание неведомой власти женщин, казалось бы, не протестующих, не сопротивляющихся, не прячущих свою слабость и незащитность, но, во многом подпитывающих мужской взгляд на мир.

Но сама скорлупа казалась непоколебимой.

Пока сама не лопнула

*Кое-что о сексуальной революции*⁵⁵...

На первый взгляд «сексуальная революция» победа мужчин. Кто как ни они должны воспользоваться доступностью самого секса, лёгкостью нахождения сексуальных партнёров. Но

⁴⁸ Из трагедии «Фауст» Гёте. Эту строчку произносит Мефистофель, обращаясь к ученику.

⁴⁹ Маяковский Владимир – русский, советский поэт.

⁵⁰ Брик Лиля – «муза русского авангарда», хозяйка одного из самых известных в России, в начале XX века, литературно-художественных салонов.

⁵¹ Поэма В. Маяковского «Про это».

⁵² В последние годы жизни В. Маяковский страдал маниакальным чувством личной гигиены, почти на грани сумасшествия.

⁵³ Строчка из поэмы В. Маяковского «Облако в штанах».

⁵⁴ Фуко Мишель – французский философ, теоретик культуры и историк.

⁵⁵ Сексуальная революция – процесс и результат коренных изменений в сексуальной жизни общества, ниспровергающих морально-религиозные нормы о запрете секса вне брака. Вошла в жизнь в 70-е годы XX века.

это только внешняя оболочка, рецидив патриархального сознания, поработивший, если иметь в виду сексуальные отношения, не только женщин, но и мужчин.

Главное в другом.

Разрушилась, или продолжает разрушаться мистика секса, главный бастион патриархата, возвеличивший мужчин и сделавший женщин их вечным функциональным придатком. Именно патриархат позволил мужчинам возомнить себя сексуальными исполинами, благо общество и семья были разделены непроходимой стеной, и не трудно было прятаться за мифы.

Эти «исполины» разделили женщин на две категории: «своя» и «чужие».

«Своя» должна «выходить *за* мужчину, *за* мужа» (сколько сексизмов⁵⁶ в языке, они красноречивее любых рассуждений), обязательно быть девственницей как гарантия того, что для неё семья будет олицетворять весь остальной мир.

«Чужие» же, как правило, представлялись не столь безупречными, не говоря уже о заклеимённых всем обществом «блудницах», с которыми мужчинам позволены любые сексуальные утехы.

Отдаю себе отчёт, что история мировой эротической культуры куда разнообразнее, тоньше, изощрённее, чем упрощённые рассуждения о мужском всеисии, девственности, блудницах, и прочем, и прочем. Ведь существовали и «Камасутра»⁵⁷, и «Дао любви»⁵⁸, и «Песнь песней»⁵⁹, а подобный список, несомненно, не исчерпывается этими тремя названиями.

Конечно, «секс», «сексуальность», понятия очень широкие, включающие в себя, если довериться Википедии, цели и «репродукции», и «релаксации», и «рекреации», и даже проявления *любви*.

...замечательное признание всезнающей Википедии! Можно сказать «оговорка по Фрейду». Всё бывает в этой жизни, случается даже *любовь*. Порадуемся за людей...

«Сексуальное влечение», продолжает Википедия, используется спецслужбами и криминальными сообществами для получения информации, контроля над людьми, сбора компромата и шантажа, и т. п.

Но во всех случаях, прав я или не прав, безобидное само по себе слова «секс», «сексуальность» отодвинули понятия «Эрос»⁶⁰

...который, у древних греков, налетал, дубы сотрясая...
оказались игрой на понижение.

Продолжением этой игры на понижение, крайностью демистификации секса, оказалось распространённое в наши дни слово «трахаться»

Что означает появление глагола «трахаться»?

Тот же секс, минус какая либо духовность, минус высокая эротика, минус самое неприемлемое в данном случае: *«любовь»*.

И я не стал бы заламывать руки, поскольку разрушение бастионов, в данном случае бастионов патриархальных представлений о сексе, невозможно без радикализма с одной стороны, игры на понижение, включая проявления пошлости, с другой.

Но не могу скрыть своего разочарования, если хотите, своей печали. Секс, из которого изъят Эрос, это по существу секс из которого изъят *триумфальный крик* серых гусей. И у эволюции бывают свои странные причуды.

⁵⁶ Сексизм – идеология и практика дискриминации людей по признаку пола.

⁵⁷ Камасутра – древнеиндийский трактат, посвящённый сфере чувственной жизни человека, вожделения и любви.

⁵⁸ Дао Любви – система техник секса, созданная в Древнем Китае в рамках даосизма.

⁵⁹ Песнь Песней – каноническая книга Ветхого Завета, приписываемая царю Соломону.

⁶⁰ Эрос – в древнегреческой мифологии Бог любви.

Остановлю свои рассуждения и перейду к примерам, которые при всей своей случайности и пестроте, могут многое разъяснить.

Французская писательница Маргерит Юрсенар⁶¹ на церемонии вступления в Французскую академию, куда до неё не принимали женщин, сказала, со свойственной ей иронией:

«нельзя утверждать, что во французском обществе, где так сказало влияние женщин, Французская академия отличалась каким-то особым женоненавистничеством, просто она сообразовывалась с обычаями, которые охотно возводили женщину на пьедестал, но ещё не позволяли пододвинуть ей кресло».

Такая мелочь: просто пододвинуть кресло. И почему никто не догадывается.

Так вот этой писательнице, которая боролась за права женщин и не принимала «агрессивность феминизма», принадлежат слова, которые воспринимаю как философию «сексуальной революции»:

«иногда мне рисовалась в мечтах стройная система человеческого знания, основанного на эротическом опыте, теория соприкосновения, в котором тайна и достоинство другого существа состоят именно в том, что оно предоставляет опорный пункт для постижения другого мира. Наслаждение стало бы, согласно этой философии, особой формой, более полной и необычной, этого сближения с Другим, а также стало бы мастерством, с помощью которого мы познаем то, что находится вне нас».

Маргерит Юрсенар, представитель культуры, гений которой создал современный эпос, «Человеческую комедию»⁶², и эта человеческая комедия распространена этой культурой и на сексуальную сторону жизни человека, не как обличение, не как осмеяние, а просто как нормальная комедия, каковой являются хитросплетения человеческой жизни, прежде всего, хитросплетения сексуальной жизни.

Комедия как антипод пуританизма с его пресловутым «нельзя», с его насилием над человеческой природой.

Наслаждение как высшая форма понимания Другого.

Близкими по духу представляются слова, неизвестного мне, Ивана Соловьёва⁶³, который, как выясняется, был обычным школьным учителем, прожил всего 46 лет и умер относительно недавно, в 1990 году. Вот его слова, имеющие в виду как раз позитивный смысл сексуальной революции:

«угнетенные слои подсознания раздувают огонь мятежа, разбивают оковы Сверх-Я, низвергают тирана, подавляющего либидо, и вступают во владение всем человеком, всем психическим государством».

«Сверх – Я», как известно, термин Зигмунда Фрейда, которым он обозначал контроль со стороны культуры, пытающей держать сексуальность в строгой узде, что приводит к постоянным неврозам у цивилизованного человека.

Фрейд не просто искал психотерапевтические способы лечения неврозов на почве подавленной сексуальности, он фактически распахнул створки человеческого сознания и подсознания, которые долго табуировались. И, как всегда в таких случаях, десакрализация не только стала инструментом гуманизма (а мне это представляется неоспоримым) и новых художественных открытий, но и стала причиной различных проявлений пошлости («игра на понижение», о которой я говорил выше), «фаллос» превратился в «пенис», не говоря уже о других словах, вплоть до заборных.

⁶¹ Юрсенар Маргерит – французская писательница. Первая женщина, ставшая членом Французской академии.

⁶² «Человеческая комедия» цикл романов французского писателя Оноре де Бальзака.

⁶³ Иван Соловьёв, «Размышления об Эросе». Прочёл эту работу в антологии российского культуролога и философа Михаила Эпштейна. Других данных об Иване Соловьёве не нашёл.

Если говорить о художественных открытиях, то, прежде всего, стоит напомнить роман Альберто Моравиа⁶⁴ «Я и он»⁶⁵, состоящий из непрерывного диалога мужчины с *ним* (не трудно догадаться, с кем), который является частью его тела, должен подчиняться голове, как все остальные органы тела, но постоянно проявляет свою строптивость, постоянно пускается во все тяжкие, вовлекает человека в различные авантюрные ситуации, и нередко приносит много страданий.

Конечно, о нерасторжимой связи Эроса и Танатоса⁶⁶ человечество знало давно, но такой приземлённый (но не пошлый) диалог с *ним*, стал возможен только после того, как Фрейд снял табу на сексуальные проблемы.

Что касается самого Эроса (будем считать, что Эрос и Секс, совпадают в тех случаях, когда «сотрясают дубы»), то в качестве примера, призову на помощь древних греков. Не скрою, продолжаю восторгаться этой культурой, такой дерзкой и неожиданной среди тысячелетних цивилизаций, за которыми, казалось бы, стояла вечность.

Так вот, греческое воображение придумало Приапа⁶⁷, бога с огромными гениталиями, как считают «ребёнка» Диониса⁶⁸ и Афродиты (как вам такие родители?).

Проницательные исследователи выяснили, что Приап продукт позднего античного сознания. Впрочем, так часто случается, что многое обнаруживается (воображается) только на изломе, когда культура стремится закрепить то, что исчезает из самой жизни.

Бог Приап стал метафорой на все времена, которая соединила физиологию и воображаемое,

...вроде «воображаемых сообществ», которыми называют сегодня «нации»⁶⁹... психологию и мифологию.

Не удержусь, чтобы не пересказать одну картинку из «повседневной жизни греческих богов», которая приводит меня не в меньший восторг, чем любовные истории маленьких рыбок и серых гусей.

Представьте себе.

Сельский праздник, на котором присутствовали боги.

Полуденный зной, все устали, переели, перепили, легли спать. Тихо, слышен только храп богов и людей.

Каким-то образом рядом с Приапом оказалась спящая Гестия⁷⁰. Для тех, кто не знает, Гестия богиня семейного очага, вечная девственница, и поэтому, естественно, не любит Афродиту и её проделки. Скорее всего, не любит и коварную Геру, но об этом мне ничего не известно. А соседство с Приапом ей просто противопоказано.

Так вот, все спят, Приап неожиданно проснулся и, естественно, «проснулся» его необузданный фаллос. Рядом Гестия, а какая ему разница, кто оказался рядом, пусть Гестия, даже особенно пикантно. И совершилось бы чёрное дело, и неизвестно, как бы жило человечество (патриархальное человечество?!) с тех пор, не имея перед собой столь привлекательный образ Гестии, если бы...

⁶⁴ Моравиа Альберто – итальянский писатель, новеллист и журналист.

⁶⁵ Сочинение Моравиа, написанное в 1971 году.

⁶⁶ Танатос – в древнегреческой мифологии олицетворение смерти.

⁶⁷ Приап – в древнегреческой мифологии бог плодородия. Изображался с чрезмерно развитым половым членом в состоянии вечной эрекции.

⁶⁸ Дионис – в древнегреческой мифологии бог растительности, виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза.

⁶⁹ «Воображаемые сообщества» – концепция в рамках теории наций, разработанная Бенедиктом Андерсоном в одноимённой книге. Выражение «воображаемые сообщества» можно употреблять не только в отношении теории наций.

⁷⁰ Гестия – в древнегреческой мифологии богиня домашнего очага.

если бы не осёл (!), который заорал, завопил на весь мир, во всю мощь своих лёгких, просто потому что и ему, как и Приапу, приспичило. Осёл и спас цивилизованное человечество.

Гестия проснулась, закричала своим пронзительным девственным голосом, боги пришли на помощь, Приапу пришлось ретироваться, Гестия осталась девственницей, человечество не провалилось в тартарары.

Если кто-то спросит это «реально?»

...любимое слово моей внучки, которая именно этим словом отделяла «реальное» от «воображаемого»...

ответу, конечно, не менее «реально», чем вся Древняя Греция с Зевсом и Сократом⁷¹, Афродитой и Аспасией⁷².

После Фрейда и армии психоаналитиков, не говоря уже о десакрализации всего и вся, после веков рационализма, Приап кажется высшей ступенью воображаемого.

Имя Приапа даже призвали на помощь, чтобы назвать (обозвать?) болезнь⁷³, прямо противоположную импотенции. Воображаемый Приап стал представляться почти болезнью.

Такие времена.

Вместе с сексуальной революцией Приап лопнул как мыльный пузырь.

А жаль, весёлый был бог, без него потускнели все бурлески на свете. Его отсутствие взялись заполнить, – свято место пусто не бывает – многочисленные врачи-психоаналитики, которые констатировали инфляцию мужского.

Конечно, как и многое другое, эта «инфляция мужского» тоже метафора, но весьма симптоматичная.

Мне не остаётся ничего другого как в качестве итога процитировать американского писателя Джозефа Хеллера⁷⁴:

«А в общем, слабовато это орудие мужского превосходства, вселенский проводник энергии, действующий только приступами. Не удивительно, что нам приходится пускать в ход ещё и кулаки, и поднимать крик на кухне».

Пожалуй, добавить нечего.

...несколько слов о трансформациях брачных союзов или о кризисе современной семьи

Написал «брачный союз», чтобы избежать двух смыслов слова «брак». Слово брак, как брачный союз, создающий семью, скорее всего, происходит от глагола «братъ» (старославянское «брати»). Слово же брак, как недоброкачественное изделие, скорее всего, происходит от немецкого brack («негодный товар»). Слова эти просто омонимы, ничего общего между ними нет, но хочешь, не хочешь, эти два смысла воспринимаются как ироническая двусмысленность.

Своеобразный синоним-омоним...

О кризисе современной семьи не говорит только ленивый.

⁷¹ Сократ – древнегреческий философ, один из величайших мудрецов человечества.

⁷² Аспазия – древнегреческая гетера, возлюбленная (жена) Перикла. Подробнее об Аспазии и Перикле см. отдельный текст в разд. 4.

⁷³ Приапизмом названа болезнь, которая заключается в длительной эрекции, обычно болезненной, не связанной с половым возбуждением.

⁷⁴ Хеллер Джозеф – американский прозаик-романист.

Меняется мужчина, меняется женщина, меняется их социальный статус, меняется их самоощущение, и традиционная семья не в состоянии ответить на все эти вызовы. Вот и трещит по швам.

Всегда трудно жить в эпоху перемен, хочется от них куда-нибудь спрятаться. Куда же спрятаться, как не дома, в семье. Англичанам приписывают выражение «мой дом – моя крепость». Наверно, чтобы никто не смел переступить порог его крепости, чтобы там, за порогом его дома, не происходило.

Мой дом – мой мир, моя вселенная.

Но для простых смертных, у которых дом не крепость, не дворец с анфиладами, а обычная квартира, больше подходит выражение «моя семья – моя крепость». Только здесь можно то ли переждать, то ли защититься, уберечься от чуждого и чужеродного мира. Чем больше, болезненнее, пронизывают насквозь ветры перемен, тем острее желание спрятаться в своей семье.

Восстановить душевный покой.

Вернуть утраченную душевную гармонию.

И эта потребность не только для мужчины, но, не в меньшей степени, для женщины. Поэтому, желательно, чтобы никаких кардинальных изменений в институте семьи не происходило. Мужчина пусть остаётся мужчиной, женщина – женщиной.

Семья – институт консервативный и, слава богу.

Какой разумный человек будет с этим спорить. Если мужчина остаётся мужчиной, а женщина – женщиной, точно также как вчера, как десять или сто лет тому назад, если им удаётся создать семью, как десять или сто лет тому назад, честь им и слава, прежде всего, честь и слава мужчине, ведь от него зависит устойчивость подобной семьи. Кто возьмётся бросить в них камень, только душевнобольной, или слишком заикленный на феминистических идеях.

Вопрос в другом. А если не удаётся. Если не находится такой мужчина (прежде всего, *такой* мужчина), если не находится такая женщина, если не удаётся создать такую семью, как десять или сто лет тому назад, если семья трещит по швам с самых первых дней, и бесполезно искать того, кто прав, а кто виноват. Что делать в этом случае? Искать виноватых?

***...вы живёте в традиционной семье, с
традиционными семейными ценностями?***

вам всё удалось?

не будем вас тревожить, вы не наш клиент

Несколько лет тому назад пригласили меня в качестве ведущего эксперта на цикл телевизионных передач, посвященных проблемам гендера (женщина, семья, брак, и т. п.). Журналисты снимали различные сюжеты, как правило, о неблагополучных семьях, в студии мы их смотрели и обсуждали.

На одном из обсуждений, когда меня осуждали за то, что призываю разрушить традиционную семью и традиционную семейную мораль, я признался, что мне лично импонируют традиционные семьи. Сам так жил, благодаря традиционной семье выжил.

Но дело не во мне, и не в них.

Как быть с мужчинами и женщинами, которые, также намеревались создать обычную, традиционную семью, с традиционными ролями мужчины и женщины, но ничего у них не

получилось? Будем искать утешение в том, что им просто не повезло, достался бы настоящий мужчина или настоящая женщина, всё могло бы быть по-другому?

Это ведь жизнь, а не мелодрама, посмотрел фильм или спектакль, пролил слёзы, пожалел героев, а заодно самого себя, и стало чуть легче в самой беспросветной жизни.

А как быть с женщинами за «закрытыми дверями», которые молят о помощи, а наша традиционная мораль не позволяет распахнуть настежь эти «закрытые двери»?⁷⁵

А как быть с брошенными женщинами, которые остались с детьми, без средств к существованию, «соломенные вдовы» по-азербайджански?

...нередко у мужа новая семья в другой стране, и от него нет никаких известий...

А как быть с брошенными женщинами, у которых к тому же на руках больные дети, а в государстве практически нет института «социального работника»?

А как быть с тем, что традиционная мораль, выразителями которой, как правило, являются родственники, соседи, просто знакомые, продолжает вмешиваться, не понимая своё бессилие в помощи подобным семьям?

Все они и являются «клиентами» нашей передачи. К сожалению, их становится всё больше и больше, и одними призывами вернуться в лоно традиционной семьи ничего не сделаешь.

...переход от семьи патриархальной к семье нуклеарной⁷⁶...

Верю, даже убеждён, в обозримом будущем,

...хотя, кто сегодня может сказать, что означает «обозримое будущее», когда жизнь столь стремительно меняется...

несмотря на все потрясения, институт семьи не разрушится.

Но одного кардинального изменения институту семьи не избежать. Процесс этот начался давно, в развитых странах он стал признанной реальностью, в странах третьего мира только прорывается сквозь оковы традиционной семьи. Речь идёт о переходе от семьи патриархальной, к семье нуклеарной.

Что это означает?

Переход от семьи многопоколенной, к семье однопоколенной, от семьи, где главенствуют традиции прошлого, к семье, где эти традиции потеряли (теряют) свою власть.

Переход от семьи, где над молодыми дамокловым мечом довлеют слова-понятия, закреплённые опытом прошлой жизни, к семье в которой слова-понятия более гибкие, поскольку питали в себя всю толщу мировой культуры.

Переход от семьи, в которой избранника выбирают родители, или, по крайней мере, родительское благословение обязательно и непререкаемо, к семье, где двое сами выбирают друг друга и, до конца, свободны в своём выборе.

Переход от семьи, в которой, так или иначе, присутствуют не только родители, но и родственники, соседи, знакомые, сослуживцы, родственники соседей, соседи родственников, знакомые сослуживцев, сослуживцы знакомых, и так до бесконечности, к семье, где двое остаются наедине друг с другом, и никто в их взаимоотношения не вмешивается, кроме случаев, когда они сами обращаются к психологу (психоаналитику), или к легитимным государственным социальным службам.

⁷⁵ Имеется в виду пьеса азербайджанского драматурга Рустама Ибрагимбекова «Женщина за закрытой дверью».

⁷⁶ *Нуклеарная семья* – семья, состоящая из родителей и детей, в которой на первый план выдвигаются отношения между супругами (представителями одного поколения), а не отношения между представителями разных поколений (родителями и детьми).

Давайте честно признаемся, чем больше мы будем осваивать урбанистическую среду большого города (мегаполиса), чем больше «я» будет вылупляться из «мы», чем больше урбанистическая среда будет предоставлять возможности для самореализации собственных возможностей, а без этого мегаполис нормально функционировать не в состоянии, тем большую легитимность получит нуклеарная семья.

В нуклеарной семье разводов неизбежно будет больше, чем в традиционной семье, это неизбежно, и не стоит торопиться предавать нуклеарную семью анафеме, считать, что она хуже (безнравственнее, безответственнее) патриархальной.

В традиционной семье, как правило, пути к отступлению отрезаны, традиции, опыт предков, давление окружающих, исключают поспешные шаги. В одних случаях, это приводит к тому, что двое преодолевают кризис (без такого кризиса, без своеобразного чистилища, семья, как правило, не обходится), находят новые эмоциональные резервы, в других случаях, два человека могут прожить в браке всю жизнь, так толком и не узнав друг друга.

Пришлось как-то услышать анекдотический рассказ о том, что в некоей образцово-нравственной семье, муж за всю жизнь, так и не видел свою жену обнажённой (?!). И совсем не анекдотический, далеко не исключительный случай, когда муж и жена ненавидят, даже истязают друг друга, но так и не находят в себе сил разорвать давно опостылевшие семейные узы.

Нуклеарная семья более беззащитна. Совсем не исключено, что молодые могут обнаружить, что они несовместимы как по духовным, так и по физиологическим причинам. Что можно поделаться, если Анну Каренину⁷⁷ раздражают уши её мужа (об этом в своё время). В традиционной семье такую причину сочли бы не просто неприемлемой, признаком женщины крайне избалованной, которую плохо воспитали, а возможно просто мало пороли.

Не исключено и другое.

«Посторонние» могут существовать не только реально, но и виртуально, в головах молодых, их «присутствие» обнаружится при первом же семейном конфликте.

Мудрый М. Хайдеггер⁷⁸ предупреждал о «присутствии «безличных людей»⁷⁹, которые нередко действуют в нас, за нас, и через нас. Мы – в данном случае молодые, вступившие в брак – говорим от собственного имени, даже не подозревая, что за нас говорят эти невидимые «безличные люди».

Рискну высказать ещё более шокирующую мысль.

Если в современном мире люди более смело будут менять профессию, место жительства, сферу общения, то почему это не может касаться и брачных союзов.

Во всех случаях, наряду с традиционным браком, который, несомненно, сузит сферу своего влияния, у нас будут существовать различные формы брачных союзов, включая «гражданский брак», когда молодые (и не обязательно, молодые) не будут считать для себя обязательным официальную регистрацию своего союза, и т. н. «гостевой брак»,

...пришли, ушли, но это всё-таки семья, люди привязаны друг к другу, но понимают, окажись они под одной крышей, утром вместе, днём вместе, ночью вместе, как что-то важное в их отношениях, разрушится, испарится...

различные формы «мезальянса», и многое другое.

⁷⁷ Подробнее об Анне Карениной героине одноимённого романа русского писателя Льва Толстого см. опус 1, разд.6.

⁷⁸ Мартин Хайдеггер – немецкий философ, давший новое направление немецкой и общемировой философии.

⁷⁹ У Хайдеггера категория «das man», которая, как считают переводчики, трудно поддаётся переводу на русский язык. Не вдаваясь в философские тонкости, замечу только, что Хайдеггер имеет в виду власть других над нами, в которой (NB) участвуем мы сами. Человек нередко оказывается «на посылках у других».

Арба, на мой взгляд, симпатичное транспортное средство, что говорить о лошади, даже не скакуне, обычной лошади, которую впрягли в арбу. Чудо природы. Но не только в большом городе, даже в селе подобная арба всё больше становится анахронизмом.

...конец героической эры

Все эти рассуждения о разнообразии брачных союзов, о том, что в большом мегаполисе неизбежно формирование нуклеарной семьи, на мой взгляд, только вершина айсберга. Главное в том, что незаметно, шаг за шагом, возникает новый тип *мужественности* и новый тип *женственности*.

Герой, героика, героический поступок, героический жест, как привилегия мужчин, постепенно уходят в прошлое.

В этой связи, вспоминаю 500 английских солдат, погибших в первую мировую войну.

Они были добровольцами, все из одного города Аккрингтона. Их так и называли «приятели из Аккрингтона». Батальоны «приятелей» были особенностью войны 1914–1918 годов. Считалось, что друзьям и приятелем легче призваться, легче воевать.

Все 500 «приятелей из Аккрингтона» погибли за одну минуту, в первом же «сражении», в результате газовой атаки⁸⁰.

Возможно, эти 500 добровольцев, как и газовая атака в целом, подвели черту под тысячетелней героической историей человечества. Пистолет, маузер, браунинг, можно было ещё лелеять, воспевать в стихах, очеловечить в специальном жанре кино, вестерне. Противогаз принципиально бесчеловечен.

Поскольку закрывает человеческое лицо.

Поскольку враг остаётся анонимным.

Поскольку смерть наступает бесшумно и неотвратимо.

Поскольку сражения перестают быть «сражениями».

Хочется надеяться, что после кровавого XX века, Европа поумнела.

Что кровавая история всех примирила.

Никуда не денешься, приходится признавать, что и первую газовую атаку, и атомную бомбу, и другие орудия массового поражения, европейская научная и инженерная мысль придумывала сообща.

Наступает время прозрения.

Кто-то возразит, мысль о том, что после гибели «приятелей из «Аккрингтона» Европа поумнела, красивая сказка, не более того. За первой мировой войной последовала вторая мировая война, за первой газовой атакой – Хиросима и Нагасаки, Европа, и шире, Западный мир, так или иначе, прямо или косвенно, участвуют в региональных войнах, а они не прекращались на всём протяжении XX века, не прекращаются и сегодня, в веке XXI.

Согласен, но шок от первой газовой атаки, так и не прошёл, стоит вспомнить хотя бы абсурдистскую поэтику культуры XX века⁸¹. Просто мы люди «торопим» историю, естественно, мы торопимся, наше время ограничено, но у истории, тем более меняющей своё русло, свои ритмы.

Герой, героика, героический поступок, героический жест, как привилегия мужчин, действительно всё больше и больше становятся выпренными с одной стороны, гротескными, фар-

⁸⁰ История смерти «парней из Аккрингтона» стала одним из эпизодов открытия Олимпийских игр в Лондоне в 2012 году, придав ей (не только благодаря этому эпизоду, но и многим другим) человеческий характер.

⁸¹ Для литературы (культуры) абсурда характерны демонстрация бессмысленности, парадоксальности, нелепости и даже комизма привычных жизненных ситуаций.

совыми, с другой. Просто невозможно не только за минуту, но и за сто лет, забыть, отказаться оттого, что укоренилось в сознании не только мужчин, но и женщин, за тысячелетия,

Но если согласиться с тем, что постепенно, шаг за шагом, возникает новый тип мужественности, и новый тип женственности, то возникает новый вопрос, как далеко мужчина и женщина могут пойти навстречу друг другу. Насколько мы приговорены к своему полу, может быть, мы действительно находимся в преддверии свободного выбора пола.

Звучит фантастически, но сколько раз мы сталкивались с тем, что реальность делала посмешищем любую фантастику.

Мужчина и женщина: попытка деконструкции...

«Попытка» это сильно сказано. Долгая жизнь, личный опыт, вот и вся попытка. Прекрасный повод посудачить моим оппонентам, за моими рассуждениями дефицит тестостерона, вот и весь опыт.

Могу добавить, чтобы моим оппонентам веселей было судачить. И в молодости не мог похвастать избытком тестостерона. Одним словом, феминист, почти с отроческих лет. Звучит, почти как приговор.

Но если говорить словами классика, действительно, «что-то кончилось»⁸². Патриархат, на котором держались нормативные образы мужчины и женщины, стал трещать по швам. Чем больше цивилизованности, тем меньше патриархата. Чем больше патриархата, тем он смешнее, нелепее, даже фарсовее.

Как всегда в подобных случаях, прежде всего, начали разрушаться слова-понятия, которые казались готовыми, окончательными, и непреступными.

Кому-то могло показаться, открыв «тестостерон» и «окситоцин», мы окончательно узнали, что движет поступками мужчины и женщины. Осталось открыть медицинский прибор, наподобие тех, которыми измеряют температуру тела или артериальное давление. Хорошо бы не преувеличивать значение и этих «объективных» приборов, но в один день от вековых предрассудков не избавиться (привет, позитивизму!).

Никто не отменял, опыт прошлого, инерцию жизни, консерватизм взглядов человека, многое другое, всё то, что сконцентрировано в английской глаголе «to be», соединяющем «быть» и «есть». В то же время

...«одновременность» хорошая тема для философов и культурологов...

квантовые психологи всё больше ополчаются на глагол «to be». Не столько в том смысле, что нам трудно судить о том, что «есть» вне нас, но и – NB – потому что этим «судить»

...смотреть, слушать, вслушиваться, дотрагиваться, экспериментировать, ставить опыты...

мы каждый раз создаём новую реальность.

...если только речь не идёт о грубых материях и не о столь же грубом сознании...

Вероятность, неопределённость, размытые множества, неравновесные системы, многое другое, стали не просто естественнонаучными открытиями, они открыли нашу созидательную мощь. Не стало устойчивых понятий и окончательных истин, больше возможностей для самосозидания. А в эпоху постмодерна, когда жёсткие понятия и жёсткие демаркации стали выворачиваться наизнанку, пародироваться, самопародироваться, нашей внутренней свободы стало ещё больше.

В этом контексте, историческом, научном, культурном, и происходит трансформация ролей мужчины и женщины.

⁸² Название рассказа американского писателя Эрнеста Хемингуэя.

Лучше всего – точнее, глубже, убедительней – проследить становление понятий «мужчина» и «женщина» на уровне археологии языка:

как возникали эти смыслы, оттенки смыслов, осколки смыслов,
как они налипали на более или менее устойчивые, повторяющиеся признаки,
как начинали жить самостоятельной жизнью.

Возникла иллюзия, что это сама природа, сама жизнь, а не культурная конструкция, не метафора, которую следует проверять не столько на истинность, сколько на эвристичность. Впрочем, для кого-то есть простые истины, были, будут, стоит нам раздеться догола, вот и весь ответ, остальное от лукавого. Порой, так приятно заблуждаться.

Можно и сегодня с апломбом заявлять «мужчина должен быть мужчиной» (а для сущей убедительности, просто «мужиком»), а «женщина – женщиной» (а для сущей убедительности, просто «бабой»), что такова природа, что это на все времена, так было, так будет, но это всё больше и больше воспоминания о прошлом, ностальгия по «потерянному раю».

Дело не в том, что женщины стали надевать мужскую одежду освоили мужские виды спорта, стали всё больше заявлять о своих правах. И в прошлом были и амазонки, и женщины-правительницы, и женщины-писательницы, и женщины, блиставшие своим умом. Сохранилась даже комедия Аристофана⁸³, в которой женщины-пацифистки объединяются, встают против бесконечных, мужских войн, и добиваются успеха.

Дело, далее, не в том, что мужчины стали женоподобными, что их одежда, причёска, манеры, постепенно лишаются мужских черт. Что-то подобное было и в прошлом. В конце концов, все мы «полумужчины» и «полуженщины», хотя патриархальная культура старается замечать и обличать только ярко выраженных женоподобных мужчин и мужеподобных женщин.

Главное в другом.

Патриархат не был ошибкой, в нём был свой исторический и культурный смысл, он был не только социально оправдан, но пластичен и эвристичен, он всё ещё, кажется извечным и непоколебимым.

Многие мужчины продолжают в него верить (особенно в странах третьего мира), многие женщины ждут если не принца и мачо, то, по крайней мере, человека, надёжного, преуспевающего и богатого (опять же, особенно в странах третьего мира), но исподволь растёт то, что рано или поздно опрокинет (и уже опрокидывает) и сам патриархат, и его словесные конструкции.

Патриархат не был ошибкой, не сводился к насилию над женщиной. Просто однажды он исчерпал себя, в какой-то момент обнаружили его пределы. Чем больше он пытался удержать прошлое, выдавая его за природное, и поэтому извечное, тем более нелепым он оказывался, чем более мужчины пытались закрепить мужскую доминацию, тем больше попадали в расставленные ими самими силки. Количество самоубийств у мужчин, стало превышать количество самоубийств у женщин.

О чём это говорит?

Пожалуй, только о том, что мужская цивилизация исчерпывает себя, поскольку становится опасной, прежде всего, для самих мужчин.

Они, прежде всего, **они, мужчины**, больше не в состоянии выносить её бремя.

Можно сколь угодно сокрушаться по поводу того, что мужчины стали другими, они боятся ответственности, избегают принятия решений, изменились не сами мужчины, изменилось *время*.

Подкоркой, какими-то глубинными инстинктами, мужчины чувствуют опасность, понимают, что не справятся, хотят избежать грозящих им самоубийств, но в то же время, нередко,

⁸³ Аристофан – древнегреческий комедиограф, прозванный «отцом комедии».

продолжают апеллировать к прошлому. Оно безвозвратно уходит, погружая нас в пучину безвременья, бремя которого не так-то просто выдержать. Прежде всего, самым мужчинам.

Груз тысячелетий продолжает довлеть над умами людей, не только мужчин, но и женщин, но феминизм уже никто не отменит.

В запальчивости может показаться, что феминизм всего-навсего бунт невзрачных, озлобленных женщин, которым не повезло с семьёй, не достался мужчина с избытком тестостерона, вот они, бедненькие, и маются, вот и жаждут мужских прикосновений, а если не случится, готовы к отмщению, и чтобы досталось от них всем мужчинам сразу. Подобные выводы буквально напрашиваются при наблюдении за любой феминистической «тусовкой», но это только видимость, только пена, культурные изломы проходят много ниже.

Что-то кончилось. Следовательно, что-то начинается.

Мужчина и женщина: новые роли

«Что-то кончилось» – это, несомненно.

«Что-то начинается?» – вопрос, на который сразу не ответишь.

Ясно одно, жёсткая разделительная черта между «мужиной» и «женщиной» стала размываться. Мужчина и женщина всё больше примеряют на себе роли, которые табуировались на протяжении тысячелетий.

Всё больше экспериментов в искусстве, наиболее чутком к амбивалентности мужского/женского. Один из известных мне примеров: «Altro Canto» на музыку Монтеверди⁸⁴ в хореографии Жана-Кристофа Майо⁸⁵.

Стирание различий? Даже самые радикальные феминистки не помышляют ни о чём подобном. Главное в тенденции, в тренде, как говорят сегодня.

Сначала культура обнаружила другого-своего в женщине, решилась пододвинуть кресло, как сказала бы Маргерит Юрсенар.

И, как бумерангом, она обнаружила другого-своего в мужчине. Размывание разделительной черты между полами, позволило осознать возможность бесконечных трансформаций мужского/женского. Ключевое слово здесь «осознать», «осознание», которое и позволило подойти к запретным границам, переступить через которые ранее считалось кощунственным. Перестать быть заложниками тестостерона и окситоцина...

Успешная деловая женщина, не отказываясь от карьеры, может сохранить свое женское обаяние.

Мужчина, наделённый феминными чертами, скажем, робкий, деликатный, не способный ударить даже по резиновой груше, может оказаться успешным в роли мужа и отца, в силу присущей ему душевной стойкости.

Женщина может перестать стесняться, что ей претит забота о домашнем очаге, и её изысканный кулинарный вкус не предполагает умение создавать эти изыски за кухонной плитой.

Мужчина может не стесняться, что ему приятна забота о домашнем очаге, и он с удовольствием будет демонстрировать своё кулинарное искусство.

Женщина может смело заниматься силовыми видами спорта (футбол, штанга, даже бокс), будучи уверенной, найдётся мужчина, который именно на ней остановит свой выбор, и это не обязательно будет супермен, предпочитающий те же виды спорта.

Мужчина может найти своё призвание в качестве воспитателя в детском саду, даже в яслях, при этом дома с лёгкостью взвалит воспитание собственных малых детей на плечи жены.

⁸⁴ Монтеверди Клаудио – итальянский композитор.

⁸⁵ Майо Жан-Кристоф – французский хореограф.

Раньше культура любое отклонение от нормы подвергала всеобщему осмеянию, а в иные времена могла даже сжечь на костре, как опасную крамолу. Теперь эти обличения ушли в различные субкультуры, или в обывательские споры, в которых остаётся только мифологизировать «потерянный рай».

Говоря о преодолении заградительной черты между мужчиной и женщиной, следует иметь в виду не разрушение понятий «мужественности» и «женственности», а освобождение от мифов, закрепивших и извративших это разделение. Ведь миф по своей сути не может меняться, а жизнь не может не меняться, в том числе освобождаясь от мифов.

Воспользуюсь подборкой мифов мужчины и женщины, которую приводит в своей книге Теун Марез⁸⁶, хотя, во многом, не разделяю его интерпретацию подобных мифов.

Мифы о женщинах. Мифы о мужчинах.

Женщины слабый пол. Мужчины сильный пол.

Женщины беззащитны. Мужчины агрессивны.

Женщины должны быть зависимыми. Мужчины должны управлять.

Женщины не умеют думать. Мужчины умеют думать.

Женщины нежны. Мужчины грубы.

Женщины не должны работать. Мужчины обязаны работать.

Женщина – сексуальный объект. Мужчины – всегда помогают, сексуально активны.

Это список можно продолжить в зависимости от различных культурных традиций, различных нравов, и т. д. А можно предельно сузить до знаменитых слов Ницше: «Ты идёшь к женщине? Не забудь плётку!»

...Великий Ницше написал эти отчаянные строки после мучительного разрыва с женщиной (уже упоминавшаяся Лу Андреас-Саломе), которая посмела проявить строптивость.

Во всех случаях, мифы о неизменных мужских и женских признаках уступят своё место статистике, для которой, как известно, существует только «здесь и сейчас», а не «везде и во все времена».

Если позволить себе некоторый предварительный, лишённый какой-либо нормативности, вывод то мужчина и женщина, со своими психофизиологическими признаками, воспитанием, культурной идентичностью, стереотипами (совершенно исключить их невозможно), и пр., пр., смогут более свободно выбирать друг друга, и гибко оперировать признаками мужского/женского.

Позволю себе одну оговорку.

С огромным почтением отношусь к Зигмунду Фрейду, поскольку он позволил себе заглянуть в запретную сферу в которой, как оказалось, скрывались причины многих наших неврозов.

Считаю его великим гуманистом, поскольку он реабилитировал наше подсознание, позволил нам перестать стыдиться самих себя. Фрейд смело отворил дверь, которая до него была крепко заколоченной, и даже приближаться к ней, считалось опасным.

Но честно признаюсь и в другом. Мне чужда мысль Фрейда о том, что психологические особенности и затруднения обоих полов порождены их бисексуальными наклонностями. Говоря проще, по Фрейду, многие комплексы мужчин вызваны тем, что они пытаются отвергнуть в себе «женские наклонности», а многие комплексы женщин порождены их неотъемлемым желанием быть мужчиной. Не возьму на себя смелость спорить с гением, просто «ущербность» в осознании собственного пола понять и принять мне трудно.

⁸⁶ Марез Теун. Данных в Википедии не нашёл. В моей библиотеке хранится книга Мареза «Мужское и Женское», которая состоит из двух книг: «В поисках мужественности» и «В поисках женственности».

Моя оговорка состоит в том, что я далёк от Фрейдовских интерпретаций, когда говорю о подвижности «мужского/женского».

Допускаю, что всё дело в том, что *мой гендер* строится на моих наблюдениях и моём личном опыте, а не на какой-либо психотерапевтической или психоаналитической практике.

Чужда мне и мысль русского философа Н. Бердяева⁸⁷ о том, что разделение полов есть следствие падения Адама, потому что Адам был андрогиним. Только дева-юноша, целостный бисексуальный человек есть образ и подобие Божье. Христос тоже был мужедевой. Вся сексуальная жизнь человека есть мучительное искание утерянного андрогинизма.

Если говорить о русской традиции, то более убедительной кажется позиция другого русского философа В. Розанова⁸⁸, считавшего, что мужское и женское начала не альтернативны, они могут сочетаться в человеке в любых пропорциях.

Возьму паузу, чтобы вновь, в качестве примера, обратиться к животным. Теперь не к серым гусям, а вновь к рыбкам.

Вот несколько примеров из Википедии.

Представители целого ряда видов рыб могут выступать сразу в двух ипостасях, менять свой пол в течение жизни, поочередно переживая радости и превратности как женской, так и мужской судьбы. Такое явление сейчас известно, для более 350 видов рыб.

Существуют тропические рыбки с ярким окрасом, которые меняют свой пол при трагических обстоятельствах. Если самка из пары гибнет, её самец меняет пол и сам становится размножающейся самкой, а самый крупный из младших мужских особей занимает его место. Возможно, такой фокус природы объясняется тем, что рыбы-клоуны (!) живут под защитой актиний, скрываясь среди их, способных парализовать добычу, щупалец от хищных рыб. Поиски новой самки для овдовевшего самца этого вида крайне небезопасен, ведь актинии иногда расположены на довольно большом расстоянии друг от друга.

И ещё один случай из жизни рыбок, о котором мне рассказали, но ссылку так и не нашёл. Возможно это, всего-навсего фантазия, но такая красивая, что не могу её не привести. Две рыбки (какие именно? бесполое? когда? в каких случаях? не спрашивайте, спишем на фантазию) оказываются друг против друга в полном напряжении, поскольку им предстоит выбрать пол. И они его выбирают, становясь самцом и самкой.

Почему нельзя допустить, что подобное возможно и между людьми.

Вернёмся к нашему изложению.

Кто знает, может быть, смена пола, искусственное оплодотворение, суррогатная мать, и пр., пр., только начало, современные технологии приготовили нам ещё немало сюрпризов, предвеляя то, что происходит в наших головах. Не будем в ужасе кричать «чур, чур», речь ведь идёт не о стирании различий, а к тому, чтобы не сводить эти различия к тому, что прячется у нас под одеждой. Не стирать различия, а вновь и вновь уравнивать их, понимая, что в каждый момент они будут оставаться асимметричными.

Признаемся «мужское» и «женское», сконструированное культурой, больше не совпадает с конкретным мужчиной и конкретной женщиной. Сама культура (литература, кино, ТВ, поп-музыка, глянцево-журналы, и т. д., и т. п.), осознанно или не осознанно, начала культивировать образ «двуликого Януса», полюса которого свободно перетекают через точку, в которой нет ярко выраженного «пола» (социального пола?).

⁸⁷ Бердяев Николай – русский политический и религиозный философ.

⁸⁸ Розанов Василий – русский религиозный философ, литературный критик.

Сегодня всё «андрогинное»⁸⁹ воспринимается как странное, дикий, но ТВ и Интернет давно превратили нас в одну большую деревню, и то, что сегодня воспринимается как неприемлемое, буквально за одно поколение, может стать привычным и обыденным. Речь идёт не о том, что андрогин станет нормой, а о том, что нормой станет само перетекание через «андрогин».

В одном отношении мужчина, в другом отношении женщина, в одной ситуации мужчина, в другой ситуации женщина, двое, мужчина и женщина, сами решают, как им быть с их полом, в зависимости от того, что они унаследовали от генной программы.

Кто-то решит, что всё это рассуждения от лукавого, что с природой необходимо считаться, что отход от природы чреват многими непредсказуемыми последствиями,

...а разве сам человек не есть отклонение от природы, разве вся его история не есть борьба с природной предсказуемостью...

что во всех случаях всё сводится к «тестостерону» и «окситоцину», вот и весь ответ.

⁸⁹ *Андрогин*, имеет два смысла. Мифологическое существо, соединяющее в себе мужские и женские признаки. Человек, не подходящий под определение ни маскулинной, ни феминной гендерной роли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.